

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ США В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

© 2017 г. **В.В. Согрин***

Статья поступила в редакцию 8.02.2017.

В статье анализируется состояние исследований истории США в России¹. Наибольшие результаты достигнуты в изучении российско-американских отношений, истории американских партий и американской демократии. Сохраняются серьёзные недостатки в изучении экономической и социальной истории. Автор предлагает способы устранения недостатков и дальнейшего развития российской исторической американистики. Хотелось бы, чтобы применительно к истории XVIII – начала XX века больше внимания уделялось выявлению роли и реального исторического веса российско-американских отношений в общем контексте и объёме внешней политики как России, так и США. Это невозможно без исследований российскими историками внешнеполитических отношений США с другими европейскими державами и со странами Латинской Америки.

Остаются не преодоленными недостатки в изучении социальной истории, характерные для советской историографии. В ней непропорционально большое число исследований по социальной истории было посвящено рабочему классу и рабочему движению. В действительности на протяжении большей части американской истории конфликт пролетариата и капиталистического класса не играл не только главной, но на многих этапах вообще сколько-нибудь существенной роли. В более полном и разностороннем изучении нуждаются другие объекты социальной истории: разнообразные расово-этнические, религиозные, возрастные, гендерные и иные социальные группы, многие среди которых на тех или иных этапах американской истории оказывали на общество большее воздействие, чем рабочий класс.

Ключевые слова: историческая американистика, внешняя политика США, история демократии и партий, социальная и экономическая история США.

Отечественная историческая американистика, являвшаяся в советский период заметной научной дисциплиной, переживала в постсоветский период не-

***СОГРИН Владимир Викторович, доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра Североамериканских исследований Института всеобщей истории РАН, председатель Российской ассоциации историков-американистов, главный редактор журнала “Новая и новейшая история”, главный редактор “Американского ежегодника”. Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский просп., 32а (amercenter@mail.ru).**

¹ В поле зрения автора – американистика, изучающая историю США. Американистика в целом вбирает в себя представителей разных обществоведческих и гуманитарных специальностей, исследующих Соединённые Штаты Америки. Автор ограничивает себя анализом тенденций изучения истории США до периода “холодной войны”. Современное развитие США изучается также политологами, социологами, экономистами, представителями других дисциплин. Это требует самостоятельного анализа. Библиография работ по истории США регулярно публикуется в “Американском ежегоднике”.

лёгкие времена. С одной стороны, она, как и другие гуманитарные дисциплины, обрела академическую свободу, развивалась в режиме научного плюрализма. С другой стороны, она испытала сокращение государственного финансирования, повлекшего серьёзное уменьшение как численности самих историков-американистов, так и количества публикуемых научных работ. Освободившись от директивных указаний КПСС по поводу истинного характера американского капитализма, его внутренней и внешней политики, она не смогла обрести полную независимость от российских политических перипетий.

Весомым было влияние перестройки – М.С. Горбачёв, поставивший целью соединить социализм с рынком и демократией, обозначил последние как *общечеловеческие ценности*. Выдвижение М.С. Горбачёвым концепции *общечеловеческих ценностей* означало признание стран, где наличествовали рынок, демократия, права человека, гражданское общество, побратимами реформируемого СССР. Так, США из врага № 1 превратились в друга СССР. Вызов Горбачёву бросили радикальные реформаторы, которые потребовали не конвергенции социализма и капитализма, а полного отказа от социализма и принятия западной модели в чистом виде. Эти политики, главным лидером которых с 1990 г. выступил Б.Н. Ельцин, завоёвывали нарастающую поддержку в массах. В 1991 г., открыто выступив против коммунизма, вооружившись западными, а следовательно, и американскими ценностями, Ельцин и его команда одержали победу на президентских выборах в России, подавили августовский реставрационный путч, способствовали смене СССР Содружеством Независимых Государств.

Политические перипетии оказали непосредственное влияние на отечественную американистику. Многие американисты поменяли прежние *минусы* в восприятии и освещении США на *плюсы*. Но через два-три года, после достижения “сердечного согласия” между РФ и США, в России как в силу внутренних перипетий, так и внешнеполитических коллизий отчётливо проявилось разочарование в либерально-демократических идеалах, которое распространилось на их главного выразителя – Соединённые Штаты. Среди причин изменения отношения к США важное место заняло разочарование в результатах радикальных рыночных реформ, распространившееся на западную цивилизацию, и особенно на Соединённые Штаты, покровительствовавшие Б.Н. Ельцину и его преобразованиям.

В России стало восстанавливаться негативное отношение к американской цивилизации. Антиамериканизм стал пропагандистским дискурсом, призванным спланировать россиян вокруг власти. Многие россияне восприимчивы к антиамериканизму. Он воспринят рядом историков, в том числе известных².

² Приведу пример. Член-корреспондент РАН А.Н. Сахаров выступил с той концепцией, что Россия в 1905 г. могла рассчитывать на победу в войне с Японией. А её проигрыш был результатом проносов США, вынудивших Россию пойти “на уступку Японии Курил и Южного Сахалина”. В действительности, как это давно показано и в американской, и в российской исторической литературе, США и их президент Т. Рузвельт, выступившие с согласия как Японии, так и России, арбитром на их переговорах в 1905 г., исповедовали концепцию баланса сил и по этой причине, требуя уступок от потерпевшей поражение России, сдерживали (и сдержали) чрезмерные притязания Японии. Тезис А.Н. Сахарова о том, что США в 1905 г. показали “ещё раз, кто является истинным дирижёром событий на Дальнем Востоке”, антиисторичен. Дело в том, что в тот период, а тем

Профессиональная американистика в целом занимала собственную автономную нишу. В постсоветский период сообщество историков-американистов претерпело серьёзные изменения. Некоторые центры ослабили свою деятельность, другие исчезли, их место заняли новые центры, причём все они возникли вне Москвы. Их особенность заключалась в том, что в условиях сокращения исторического образования они создавались при междисциплинарных кафедрах (например, международных отношений, политологии и истории), но историческая тематика в исследованиях учёных этих центров преобладала. В 2009 г., когда была создана Российская ассоциация историков-американистов, практически все эти учёные вошли в неё. В настоящее время наиболее активны центры исторической американистики в Волгоградском, Тамбовском, Санкт-Петербургском, Нижегородском, Томском, Курском государственных университетах и в Вятском государственном гуманитарном университете. Большинство их сотрудников специализируются в изучении истории внешней политики США. Старые центры исторической американистики сохраняют активность в Институте США и Канады РАН, Институте всеобщей истории РАН, Санкт-Петербургском институте истории РАН, на кафедре новой и новейшей истории Московского государственного университета, в Российском государственном гуманитарном университете. Заметны историки-американисты Самарского университета и Саратовского государственного университета.

Историческая американистика исследует разнообразные темы американской истории, но наибольшая творческая активность в постсоветский период была присуща такому традиционно сильному исследовательскому направлению, как изучение истории российско-американских и советско-американских отношений. В 1997–1999 гг. было опубликовано фундаментальное трёхтомное исследование “История Русской Америки” под редакцией Н.Н. Болховитинова [История Русской Америки, 1997–1999], получившее высокие научные оценки. Этот труд вместе с монографиями советского периода Н.Н. Болховитинова [Болховитинов, 1975, 1990, 1991], Г.П. Куропятника [Куропятник, 1981], как и с рядом новейших исследований, среди которых можно выделить книгу И.И. Куриллы [Курилла, 2005], почти исчерпывают возможности изучения истории русско-американских отношений нового времени “вширь”. Что касается возможностей их изучения “вглубь”, то, отнюдь не умаляя значения названных фундаментальных трудов, хотелось бы, чтобы больше внимания уделялось выявлению роли и реального исторического веса российско-американских отношений в общем контексте и объёме внешней политики как России, так и США. А это невозможно без исследований российскими историками внешнеполитических отношений США с другими европейскими державами. В первую очередь речь идёт об исследова-

более ранее, США по своему влиянию в мире и на Дальнем Востоке уступали всем ведущим европейским державам – Англии, Германии, Франции – и из-за позиции последних не сумели воплотить в жизнь своих стратегических установок, в первую очередь, доктрины “открытых дверей”. Отмечу также, что А.Н. Сахаров “упустил из виду”, что Курилы с 1875 г. принадлежали Японии и уступать их не требовалось (Сахаров А.Н. Правда о неоконченной войне. Позорный проигрыш русско-японской войны 1905 года не более чем исторический миф // Российская газета. 13.11.2006).

ниях отношений США с Великобританией. Именно она в новое время являлась главным объектом (порой партнёром, но часто жёстким конкурентом и даже противником) внешней политики США. Одним из немногих отечественных исследований, свидетельствующих об этом, является монография А.И. Кубышкина [Кубышкин, 1994]. Другим важным объектом внешней политики США, исследование которого следует расширять и углублять, являются отношения с Латинской Америкой. Без изучения этих и ряда других центральных направлений внешней политики США объективно оценить реальный удельный вес и значение российско-американских отношений во внешней политике США нового времени невозможно. Некоторые подвижки наметились, в частности были защищены докторские диссертации и опубликованы монографии, посвящённые не изученным в советский период важным направлениям и аспектам внешнеполитической истории США нового времени [Краснов, 2000; Акимов, 2002; Трояновская, 2010; Исэров, 2011]. Развитию сбалансированного подхода к теме способствовали два коллективных труда по истории внешней политики США нового времени, изданных Центром североамериканских исследований Института всеобщей истории РАН в 1990-е годы [История... 1994; История... 1997]. Эти труды вписали историю российско-американских отношений в широкий контекст внешней политики США в целом.

Среди работ отечественных американистов, посвящённых истории советско-американских отношений, отметим труды Г.Н. Севостьянова по истории советско-американских дипломатических отношений межвоенного периода [Севостьянов, 1992, 2002] и В.О. Печатнова об отношениях СССР и США в 1940-е годы [Печатнов, 2006]. Фундаментальной монографии последнего прищущее преодоление одностороннего подхода, характерного в освещении этой темы для отечественных исследователей советского периода, как и для ряда авторов постсоветского этапа. В.О. Печатнов впервые столь разносторонне, полно, объективно, основываясь на максимально возможном использовании архивных материалов обеих стран, раскрывает “позитивные” и “негативные” аспекты дипломатических стратегий и практик двух великих держав.

Ряд оригинальных исследований постсоветской исторической американистики посвящён центральным проблемам внешней политики США эпохи мировых войн и межвоенного периода [Егорова, 1995; Юнгблюд, 1998; Романов, 2005; Мягков, 2006; Листиков, 2006]. В докторских диссертациях В.В. Романова и В.Т. Юнгблюда преодолены тенденциозные интерпретации внешней политики (особенно её идеологических аспектов) В. Вильсона и Ф.Д. Рузвельта. В советский период оценки В. Вильсона носили резко негативный характер, его взгляды искажались³. В постсоветский период односторонность оценок стала преодолеваться. Весомо это сделано В.В. Романовым. В фундаментальном исследовании В.Т. Юнгблюда раскрыты реальные различия, основные положения и нюансы внешнеполитических позиций разных групп американского

³ Примером могут служить оценки А.Н. Яковлева, высказанные в монографии 1984 г., вошедшей материалы его кандидатской и докторской диссертаций. В частности, утверждалось, что вильсоновские “пресловутые 14 пунктов” ставили целью передать европейские колонии под “управление США” [Яковлев, 1984. С. 6]. В действительности В. Вильсон отстаивал идею ликвидации всех колоний.

политического класса эпохи Второй мировой войны. Его монография помогает лучше понять, какие трудности пришлось преодолевать Рузвельту и его сторонникам в создании и поддержании альянса с антагонистической для многих американцев социалистической страной.

Примечательной тенденцией постсоветского периода стало появление исследований по истории внешней политики США, в которых пристальное внимание уделяется её цивилизационным и социокультурным основаниям. Среди таких исследований привлекает внимание монография В.Л. Малькова [Мальков, 2009]. Одной из “длинных” тенденций и оснований как американской, так и российской внешней политики, раскрытых в книге, назван мессианизм. В монографии автора данной статьи “США в XX – XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя” [Согрин, 2015] важное место уделено этапам и тенденциям российско-американских отношений. Автор показывает, что в период до Второй мировой войны главной сдерживающей силой российского коммунизма были не США, а европейские демократии, в первую очередь Великобритания. Конфликт СССР и США вышел на ведущую позицию после Второй мировой войны. Автор возлагает ответственность за “холодную войну” на обе великие державы и доказывает, что неудачный для СССР исход “холодной войны” был обусловлен в первую очередь внутренними пороками советского социализма, обречшими реальный социализм на углубляющееся отставание от либерального капитализма.

Для отечественных американистов, обращающихся к тематике внешней политики Соединённых Штатов, при выборе собственной темы исследования, характерен поиск таких тем, которые прежде не рассматривались. Но из поля зрения отечественных американистов выпадают вопросы, которые формально уже изучались, но которые в изменившейся в постсоветский период историографической ситуации требуют нового всестороннего изучения и осмысления. Тем более что на современном этапе на русский язык переводятся труды иностранных авторов, при этом не только американских, содержащих принципиально отличные оценки тех или иных сюжетов американской внешней политики и представляющих реальный научный вызов для отечественной американистики.

Рассмотрим состояние изучения отечественной американистикой внутриполитической, экономической и социальной истории США. Внутриполитическая история США в постсоветский период изучалась весьма активно. Прежде всего, необходимо отметить продолжение углубленного изучения истории политических партий. Отметим, что и в советский период эта тематика исследовалась весьма плодотворно. Так, созданная во второй половине 1970-х годов профессором Н.В. Сивачёвым лаборатории американистики Исторического факультета МГУ сосредоточилась на изучении истории двухпартийной системы США. В то время советским идеологическим клише в отношении двухпартийной системы США было – “две партии, одна политика”. То есть различия между двумя главными партиями США не просто умалялись, а отрицались. Научный коллектив под руководством Н.В. Сивачёва, в который вошли не только американисты МГУ, но и специалисты из других академических центров, с самого начала опирался на совершенно иной подход: участникам двухпартий-

ной системы США на всех исторических этапах были присущи, с одной стороны, консенсус в отношении американских первооснов, а с другой стороны, альтернативность в понимании способов упрочения, совершенствования, а порой и спасения цивилизации США. Этим коллективом были подготовлены десятки научных трудов, в которых было раскрыто наличие если не всех, то очень и очень многих различий между двумя ведущими партиями на разных этапах американской истории. Его подходы в постсоветский период получили дальнейшее развитие [Байбакова, 2002; Лапшина, 2008; Печатнов, 2008]. В постсоветский период появились обобщающие исследования американской политической истории и истории демократии в США [Согрин, 2001, 2011]. В них выделены исторические этапы американской политической власти и демократии, проанализированы основные компоненты, влиявшие на характер политической власти (демократия, плюрализм, элитизм), и их соотношение на разных этапах.

На фоне активного изучения отечественными американистами истории внешней и внутренней политики США исследование экономической истории представляется неудовлетворительным. Более благоприятные перспективы существуют в изучении социальной истории. Но состояние её изучения, как и в случае с экономической историей, вызывает озабоченность. Остаются непреодоленными недостатки советской историографии социальной истории США, о которых следует упомянуть. Во-первых, непропорционально большое число исследований по социальной истории было посвящено рабочему классу и рабочему движению. Во-вторых, исследования рабочего движения США были в сильнейшей степени подчинены идеологизированным установкам и стереотипам. “Сверхзадачей” являлось отыскание радикального и социалистического потенциала американского рабочего класса, неприятия им капитализма и капиталистической эксплуатации, поиск ответов на вопросы, почему “социалистический” и “революционный” потенциал американского пролетариата не реализовывался в те или иные эпохи, какие ошибки и просчёты совершали американские коммунисты и социалисты, призванные возглавить пролетариат в борьбе против капитализма.

В действительности на протяжении большей части американской истории конфликт пролетариата и капиталистического класса не играл не только главной, но на многих этапах вообще сколько-нибудь существенной роли. В течение четырёхвековой американской истории этот конфликт только дважды – на рубеже XIX–XX веков и в 1930-е годы – выходил на ведущее место в социальных взаимоотношениях Соединённых Штатов, приобретал радикальный, но, вместе с тем, даже и в те периоды не антагонистический характер. Во все же иные эпохи американской истории основное социальное напряжение в США создавалось иными социальными силами, которым отечественные американисты не уделили должного внимания.

В изучении социальной истории Северной Америки колониального периода отечественная историография обладает только фрагментарными, разрозненными наработками, явно не дающими адекватного представления о социальной эволюции североамериканских колоний. Особую роль в социальной жизни Северной Америки раннего периода занимали религия и церковь, которым со-

ветские американисты уделяли явно недостаточное внимание. А ведь в американском колониальном обществе роль церкви и религии в самых разных сферах общественной жизни была велика, как ни в какие другие периоды американской истории. Церковь и приходы определяли содержание и нормы повседневной жизни американцев, в том числе вносили весомую лепту в формирование гражданского общества и социализацию всех социальных слоев и возрастных групп.

Обратившись к эпохе Американской революции конца XVIII века опять-таки увидим откровенно недостаточное внимание к экономическим и социальным проблемам. Как изменились экономико-хозяйственные уклады американского общества в ходе революции и под её воздействием? Как изменилось материальное и социально-статусное положение различных классов и слоёв, каковой была горизонтальная и социальная мобильность, стало ли американское общество социально и экономически более открытым и в какой степени? Какими были количество и глубина экономических и социальных нововведений и как их плоды распределились между разными социальными группами? Вот вопросы, которые нуждаются в углублённом изучении отечественными американистами.

Особого внимания заслуживает история корпоративного капитала, ставшего с последней трети XIX века основой американского бизнеса и остающегося ею поныне. Корпорации, пустившие корни в первые десятилетия независимости, увеличились количественно и изменились качественно во второй четверти XIX века. Тогда возникла, по определению американских историков, “корпоративная революция”, завершившаяся уже на рубеже XIX–XX веков. Этот американский феномен, оказавший в последующем большое воздействие на другие страны, долгое время характеризовался в отечественной литературе исключительно негативно. Но в действительности корпорации имели различные стороны, среди которых было немало позитивных, способствовавших экономическому подъёму США. До Гражданской войны корпоративный капитал по удельному весу ещё уступал индивидуальному и партнёрскому. Ситуация радикально изменилась после окончания Гражданской войны, когда корпорации в течение трёх десятилетий заняли ведущую позицию в национальной экономике, при этом качественно изменились сами, трансформировавшись в крупные предпринимательские объединения. Именно эти процессы, с точки зрения советских историков, привели к краху свободной конкуренции, торжеству монополистического капитализма, подчинению ему политической власти, вступлению капиталистической общественно-политической формации в “высшую” и одновременно его последнюю историческую стадию. В постсоветский период такие выводы перестали использоваться, но и фундаментального полнокровного научного ответа на вопрос, в чём же заключались основополагающие черты обновившейся капиталистической системы, не последовало.

Обратимся к проблемам экономической и социальной истории новейшего времени. Первый среди этих этапов – между двумя мировыми войнами – разделяется на “десятилетие просперити” (1920-е годы) и период Нового курса Ф.Д. Рузвельта. В историческом сознании американцев, как и в исторической литературе США, 1920-е годы традиционно обозначаются как десятилетие

процветания (“просперити”). Исследователи обнаруживают в том десятилетии ростки *общества потребления, массовой культуры*, как и другие общественно-исторические феномены, которые легли в основу современной Америки. Со всем иначе подавался этот период советскими американистами. Они отталкивались от подхода советской исторической литературы, трактовавшей основную часть того десятилетия (1923–1929 гг.) как период “временной и частичной стабилизации капитализма”. Такое определение означало, что в эпохе общего кризиса капитализма, начавшейся, согласно советской историографической концепции, с Октябрьской революции 1917 г. в России, то был период краткого торможения экономического и социально-политического упадка капитализма, принципиально на его судьбы не повлиявшего. Данная схема распространялась и на США. А ведь 1920-е годы стали не только одним из самых успешных десятилетий в экономическом росте Соединённых Штатов, но и оказали огромное воздействие на социальное, а особенно на социокультурное развитие США. Кризис 1929–1933 гг. прервал успешный рост американской экономики, но после того, как кризис был преодолен, матрица общества потребления 1920-х годов реанимировалась, а вместе с этим возродились социокультурные нормы “десятилетия просперити”, которые в современной Америке только упрочились. Данным темам отечественная американистика практически не уделила внимания.

Среди экономических проблем Нового курса одной из наиболее дискуссионных являются мероприятия Ф.Д. Рузвельта по преодолению тяжелейшего в истории США экономического кризиса 1929–1933 гг. В какой степени все эти мероприятия способствовали выходу США из социально-экономического кризиса? В четырёхтомном фундаментальном труде отечественных американистов, появившемся в середине 1980-х годов, содержится положение, что Новый курс не смог вывести страну из экономического кризиса, что уровень безработицы в 1939 г. был выше, чем в 1931 г. и “фактически только война спасла капиталистическую экономику США от очередного, может быть ещё более глубокого, кризиса и нового увеличения массовой безработицы” [История США. В 4-х тт. 1983–1987. Т. 3, с. 247]. Такой вывод, однако, не подтверждается, за исключением данных о безработице, статистическими выкладками о динамике американской экономики в 1930-е годы, как и на протяжении всего рузвельтовского периода. Автором данной статьи в монографии 2010 г. было предложено освещение социально-экономической истории США, включая десятилетия “просперити” и Нового курса, с современных позиций [Согрин, 2010]. Но данная тематика, безусловно, нуждается в более активном изучении, монографическом исследовании множества входящих в неё проблем.

На современном этапе развития отечественной исторической науки заметным явлением стало её теоретическое обновление. Ограничусь двумя теоретическими нововведениями, наиболее близкими автору. Первое нововведение – цивилизационный подход. США относятся к наиболее распространённому типу цивилизаций, обозначаемых как *локальные*. Мною был предложен реестр архетипов и факторов цивилизации США, которые оказались полезны при анализе *долговременных тенденций* американской истории. Вот они. 1. *Либерально-капиталистический индивидуализм* (был выделен в качестве главного фак-

тора цивилизации США, который оказывал на протяжении всей американской истории огромное, в целом ряде отношений определяющее воздействие на все сферы общества и, что особенно важно при изучении цивилизации, доминировал в национальной культуре). 2. *Англосаксонский архетип* (британские цивилизационные характеристики, перенесённые в Новый Свет). 3. *Равенство возможностей* (укоренившееся в американской ментальности представление о справедливом равенстве). 4. *Гражданское общество и демократия*. 5. *Подвижной фронт* (в XVII–XIX веках реальная возможность для массы белых американцев “передвигать” границу освоенных восточных земель и заселять огромные незанятые западные территории, обращаясь в независимых собственников. После исчерпания свободных земель – социокультурный фактор – убеждение, что каждый индивидуум должен иметь и имеет возможность преодолевать жизненные фронтиры, не бояться “сниматься с места”, если возможности имущественного или статусного роста исчерпаны или неудовлетворительны). 6. *Массовая иммиграция* как важнейший перманентный фактор формирования и развития американской нации и социума. 7. *Мессианиззм* – убеждение, что США предназначены благодетельствовать своими ценностями всё человечество.

Использование цивилизационного подхода не означает утверждение его в качестве единственно научного метода, лишённого каких-либо недостатков и слабостей. В современном теоретическом арсенале всё большее место стала занимать *междисциплинарность* (обозначаемая подчас как “полидисциплинарность”), то есть использование при познании прошлого методов различных общественных наук. Отметим, что междисциплинарность развивалась в отечественной исторической науке и в советский период, но тогда она сводилась к использованию методов *марксистского* обществознания. В постсоветский период *междисциплинарность* в исторической науке качественно изменилась, поскольку она стала свободно черпать из арсенала современного мирового обществознания, в первую очередь из таких дисциплин, как культурология, социология, политическая наука, антропология.

Научному развитию американистики способствует углубление *диалога* с историками США. Речь идёт именно о *диалоге*, а не о *противоборстве*, которое характеризовало отношение историографий России и США в советский период. Противоборство означает стремление к научной монополии, к дискредитации и устранению оппонента-соперника, а диалог – взаимообмен научными результатами и дискуссия в целях совместного приближения к научной истине, что предполагает восприятие у оппонента рациональных аргументов, выводов, достоверных фактов. В советский период в рамках противоборства отечественные историки исходили из того, что американские исследователи не в состоянии постичь научную истину, поскольку не опираются на марксизм. А историки США были убеждены, что советские авторы обречены на научную неудачу, поскольку скованы марксизмом.

Противоборство, если воспользоваться терминологией политической науки, – это “игра с нулевой суммой”: каждая сторона стремится к абсолютной победе, а оппоненту предназначает полное поражение. *Диалог* – это научное обогащение каждой стороны за счёт убедительных аргументов и неопровер-

жимых фактов оппонента, это приращение общего знания в интересах исторической науки в целом. Необходимо признать, что культура диалога в российской историографии ещё далеко не сформирована, у многих историков она отсутствует, но в её развитии в постсоветский период достигнуты позитивные результаты. В постсоветский период противоборство с *буржуазной историографией* уступало место *диалогу и дискуссии* со всеми без исключения направлениями и течениями мировой исторической науки, а главным критерием отношения к выводам и концепциям той или иной школы становится их соответствие исторической реальности, а не ценностно-мировоззренческие предпочтения представителей данной школы. Отечественная американистика, как и вся отечественная историческая наука, сохраняя национальные черты, вместе с тем стала всё более тесно интегрироваться в мировую историческую науку, что влечёт за собой признание и максимальный учёт самых разных научных достижений.

Такой подход к зарубежным научным школам порождает ряд проблем, прежде неизвестных. Главная проблема проистекает из того, что зарубежные научные школы часто находятся между собою в конфликтных, а то и в антагонистических отношениях. Механистическое, непрофессиональное восприятие их научных результатов может привести к чудовищной эклектике. Историческая наука США во все времена была разделена на соперничающие школы. Наличие данной особенности у американской профессиональной историографии, помимо всего прочего, убеждает, что у специалистов из других стран, в том числе у российских американистов, рассматривающих историю США “со стороны”, есть определённые преимущества для занятия непредвзятой научной позиции. Российские американисты, безусловно, не могут обойтись без достижений американской историографии в собственном постижении истории США, но и американские историки, в случае заинтересованности в более глубоко и всестороннем осмыслении исторического опыта США, могут почерпнуть полезные оценки, заключения, интерпретации из исследований российских учёных.

Примером современной национальной особенности, влияющей на историческую науку США, но чуждой российской американистике, является *политкорректность* – набор мировоззренческих установок, оформившихся в американском обществе, в первую очередь в либеральных кругах (но её не в состоянии проигнорировать и консерваторы) под воздействием общественно-политических процессов и изменений последней трети XX века. В историографии США укоренились “женские” и “афроамериканские” исследования, в университетах появились соответствующие кафедры и учебные курсы. В результате научная картина американской истории серьёзно разнообразилась и пополнялась. Но в изучении новой проблематики обнаружилось и заметные перекосы, находящиеся в явном противоречии с принципами историзма. Многие историки в своём исследовательском видении подчинились либеральной политкорректности, которая фактически наложила табу на критические суждения в отношении афроамериканского, равно как и женского движений. Важнейшие события прошлого, такие как Война США за независимость, Гражданская война, Прогрессивная эра начала XX века и Новый курс 1930-х годов,

стали оцениваться не столько в связи с их позитивными нововведениями в сравнении с предшествующими эпохами, сколько в связи с неспособностью обеспечить равные права афроамериканцам, женщинам, как и другим “угнетенным” социальным группам.

Сказанное свидетельствует, что у российских американистов есть основания выработать собственную исследовательскую позицию в постижении исторического опыта США.

Список литературы

Акимов Ю.Г. От межколонизальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в XVII – начале XVIII века. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2005. 567 с.

Байбакова Л.В. Двухпартийная система в период вступления США в индустриальное общество (последняя треть XIX в.). Москва: МАКС-Пресс, 2002. 436 с.

Болховитинов Н.Н. Россия открывает Америку. 1732–1799. Москва: Международные отношения. 1991. 303 с.

Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения. 1815–1832. Москва: Наука. 1975. 636 с.

Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834–1867. Москва: Наука, 1990. 368 с.

Егорова Н.И. Изоляционизм и европейская политика США, 1933–1941. Москва: Институт всеобщей истории РАН, 1995. 235 с.

История внешней политики и дипломатии США, 1867–1918 / Отв. ред. Г.П. Куропятник. Москва: Наука, 1997. 384 с.

История внешней политики и дипломатии США, 1775–1877 / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. Москва: Международные отношения, 1994. 384 с.

История Русской Америки, 1732–1867 / Под общей ред. акад. Н.Н. Болховитинова. В 3-х тт. Москва: Международные отношения, 1997–1999.

История США. В 4-х тт. / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. Москва: Наука, 1983–1987.

Исэров А.А. США и борьба Латинской Америки за независимость, 1815–1830. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2011. 480 с.

Краснов Н.А. США и Франция: дипломатические отношения, 1775–1801. Москва: Институт всеобщей истории РАН, 2000. 423 с.

Кубышкин А.И. Англо-американское соперничество в Центральной Америке в XIX – начале XX в. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1994. 237 с.

Куропятник Г.П. Россия и США: экономические, культурные и дипломатические связи, 1867–1881. Москва: Наука, 1981. 373 с.

Курилла И.И. Заокеанские партнёры: Америка и Россия в 1830–1850-е годы. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета. 2005. 488 с.

Лапшина И.К. Разделённое правление в США. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 263 с.

Листиков С.В. США и революционная Россия в 1917 году. К вопросу об альтернативах американской политики от Февраля к Октябрю. Москва: Наука, 2006. 450 с.

Мальков В.Л. Россия и США в XX веке. Очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном контексте. Москва: Наука, 2009. 496 с.

- Мягков М.Ю. Проблема послевоенного устройства Европы в американско-советских отношениях, 1941–1945. Москва: Институт всеобщей истории РАН, 2006. 278 с.
- Печатнов В.О. От Джефферсона до Клинтона. Демократическая партия США в борьбе за избирателя. Москва: Наука, 2008. 503 с.
- Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. Москва: ТЕРРА-Книжный клуб, 2006. 752 с.
- Романов В.В. В поисках нового миропорядка: внешнеполитическая мысль США (1913–1921 гг.). Москва–Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета, 2005. 515 с.
- Севостьянов Г.Н. Европейский кризис и позиция США, 1938–1939. Москва: Наука, 1992. 376 с.
- Севостьянов Г.Н. Москва–Вашингтон. Дипломатические отношения. 1933–1936. Москва: Наука, 2002. 537 с.
- Согрин В.В. Демократия в США. От колониальной эры до XXI века. Москва: Весь мир, 2011. 366 с.
- Согрин В.В. Политическая история США. XVII–XX вв. Москва: Весь мир, 2001. 400 с.
- Согрин В.В. США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. Москва: Весь мир, 2015. 592 с.
- Согрин В.В. Центральные проблемы истории США. Москва: Весь мир, 2013. 352 с.
- Согрин В.В. Исторический опыт США. Москва: Наука, 2010. 581 с.
- Трояновская М.О. Дискуссии по вопросам внешней политики США (1775–1823). Москва: Весь мир, 2010. 356 с.
- Юнгблуд В.Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 годов. Киров: Изд-во Вятского государственного педагогического университета. 1998. 359 с.
- Яковлев А.Н. От Трумэна до Рейгана. Доктрины и реальности ядерного века. Москва: Молодая гвардия, 1984. 400 с.

References

- Akimov Ju.G. Ot mezhhkolonial'nyh konfliktov k bitve imperij: anglo-francuzskoe sopernichestvo v Severnoj Amerike v XVII –nachale XVIII v. [Akimov Ju.G. From Colonial Conflicts to Battles of Empires: English-French Competition in North America in 17th-beginning of 18th centuries].
- Bajbakova L.V. Dvuhpartijnaja sistema v period vstuplenija SShA v industrial'noe obshhestvo (poslednjaja tret' XIX v.) [Bajbakova L.V. The Two-Party System in the Period of the US Entry into the Industrial Society (The Last Third of The Nineteenth Century).]
- Bolhovitinov N.N. Rossiya otkryvaet Ameriku, 1732-1799 [Bolkhovitinov N.N. Russia Discovers America. 1732-1799].
- Bolhovitinov N.N. Russko-amerikanskije otnoshenija, 1815-1832 [Bolkhovitinov N.N. Russian-American Relations. 1815-1832].
- Bolhovitinov N.N. Russko-amerikanskije otnoshenija i prodazha Aljaski. 1834-1867 [Bolkhovitinov N.N. Russian-American Relations and the Sale of Alaska. 1834-1867].
- Egorova N.I. Izoljacionizm i evropejskaja politika SShA, 1933-1941 [Egorova N.I. Isolationism and U.S.-European Policy, 1933-1941].
- Istorija vneshnej politiki i diplomatii SShA 1867-1918 / Otv. red. G.P. Kuropjatnik.[The History of Foreign Policy and Diplomacy of the United States, 1867-1918 / Edited by G P. Kuropyatnik].

- Istorija vneshnej politiki i diplomatii SShA. 1775-1877 / Otv. red. N.N. Bolhovitinov. [The History of Foreign Policy and Diplomacy of the United States, 1775-1877 / Ed. N.N. Bolkhovitinov].
- Istorija Russkoj Ameriki, 1732-1867 / Pod obshej red. akad. N.N. Bolhovitina. [The History of Russian America, 1732-1867 / Under the General editorship of Acad. N.N. Bolkhovitinov].
- Istorija SShA. Tt.1-4 / Otv. red. G.N. Sevost'janov. [History of the United States. In 4 vols. / Edited by G.N. Sevostyanov].
- Isjerov A.A. SShA i bor'ba Latinskoj Ameriki za nezavisimost'. [Isarov A.A. The United States and Latin America's Struggle for Independence, 1815-1830].
- Krasnov N.A. SShA i Francija: diplomatičeskie otnošenija, 1775-1801 [Krasnov N.A. The United States and France: Diplomatic Relations, 1775-1801].
- Kubyshkin A.I. Anglo-amerikanskoe soperničestvo v Central'noj Amerike v XIX – nachale XX v. [Kubyshkin A.I. Anglo-American Rivalry in Central America in the XIX – early XX century].
- Kuropjatnik G.P. Rossiya i SShA: jekonomičeskie, kul'turnye i diplomatičeskie svjazi, 1867-1881. [Kuropyatnik G.P. Russia and the United States: Economic, Cultural and Diplomatic Ties, 1867-1881].
- Kurilla I.I. Zaokeanskije partnery: Amerika i Rossiya v 1830-1850-e gody. [Kurilla I.I. Overseas Partners: America and Russia in 1830-1850-ies.]
- Lapshina I.K. Razdelennoe pravlenie v SShA. [Lapshina I.K. Divided Government in the United States].
- Listikov S.V. SShA i revoljucionnaja Rossiya v 1917 godu. K voprosu ob al'ternativah amerikanskoj politiki ot Fevralja k Oktjabrju [Listikov S.V. The US and Revolutionary Russia in 1917. To the Question about Alternatives to American Politics from February to October].
- Mal'kov V.L. Rossiya i SShA v XX veke. Očerki istorii mezhgosudarstvennyh otnošenij i diplomatii v sociokul'turnom kontekste. [Malkov V.L. Russia and the United States in the 20th century. Essays on the history of interstate relations and diplomacy in the sociocultural context].
- Mjagkov M.Ju. Problema poslevoennogo ustrojstva Evropy v amerikano-sovetskih otnošenijah 1941-1945. [Miagkov M.Y. The Problem of Postwar Europe into US-Soviet Relations, 1941-1945].
- Pечатnov V.O. Ot Džefferzona do Klinton. Demokratičeskaja partija SShA v bor'be za izbiratelja. [Pечатnov V.O. From Jefferson to Clinton. The Democratic Party in the Struggle for the Voter].
- Pечатnov V.O. Stalin, Ruzvel't, Trumjen: SSSR i SShA v 1940-h gg. [Pечатnov O.V. Stalin, Roosevelt, Truman: USSR and USA in 1940-s].
- Romanov V.V. V poiskah novogo miroporjadka: vneshnepolitičeskaja mysl' SShA (1913-1921). [Romanov V.V. In Search of a New World Order: U.S. Foreign Policy Thought (1913-1921)].
- Sevost'janov G.N. Evropejskij krizis i pozicija SShA, 1938-1939. [Sevostyanov G.N. The European Crisis and the Position of the United States, 1938-1939].
- Sevost'janov G.N. Moskva-Vašington. Diplomatičeskie otnošenija. 1933-1936. [Sevostyanov G.N. Moscow-Washington. Diplomatic Relations. 1933-1936].
- Sogrin V.V. Demokratija v SShA. Ot kolonial'noj jery do XXI veka. [Sogrin V.V. Democracy in the United States. From the Colonial Era to the 21st century].
- Sogrin V.V. Političeskaja istorija SShA. XVII-XX vv. [Sogrin V.V. Political History of the United States. XVII-XX centuries].

Sogrin V.V. SShA v XX-XXI vekah. Liberalizm. Demokratija. Imperija. [Sogrin V.V. United States in the 20th-21th centuries. Liberalism. Democracy. Empire].

Sogrin V.V. Central'nye problemy istorii SShA. [Sogrin V.V. Central Problems of the History of the United States].

Sogrin V.V. Istoricheskij opyt SShA [Sogrin V.V. The Historical Experience of the United States].

Trojanovskaja M.O. Diskussii po voprosam vneshnej politiki SShA (1775-1823). [Trojanovskaya M.O. Discussion on Issues of U.S. Foreign Policy (1775-1823)].

Jungbljud V.T. Vneshnepoliticheskaja mysl' SShA 1939-1945 godov. [Jungblut V.T. U.S. Foreign Policy Thought 1939-1945].

Jakovlev A.N. Ot Trumjena do Rejgana [Yakovlev A.N. From Truman to Reagan. The Doctrines and Realities of the Nuclear Age].

Study of the USA History in Post-Soviet Russia

(USA ❖ Canada Journal, 2017, No. 4, p. 20-33)

Received 08.02.2017.

SOGRIN Vladimir Victorovich, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, 32a, Leninskii prosp., Moscow 119334, Russian Federation (amercenter@mail.ru).

The article analyzes the state of research of the USA history in Post-Soviet Russia. The best results were achieved in the study of the history of Russian-American relations, the history of American parties and American democracy. Serious deficiencies remain in the study of economic and social history. The author suggests ways to address the shortcomings and further development of the USA history studies. In study of history of foreign relations of XVIII – early XX centuries more attention must be paid to real historical weight of Russian-American relations in the overall context and scope of the foreign policy of both Russia and the United States. This is impossible without research by Russian historians of foreign relations of the United States with other European powers.

Shortcomings in the study of social history, typical for Soviet historiography, were not overcome. Not proportionally large number of studies in the social history was dedicated to the working class and the labor movement. There is the need in a more complete and comprehensive study of other objects of social history: diverse racial-ethnic, religious, age, gender and other social groups.

Keywords: The USA history studies in Russia, U.S. foreign policy, the history of democracy and political parties, social and economic history of the United States.

About the author:

SOGRIN Vladimir Victorovich, Doctor of Sciences (History), Professor of History; Chair, Center of North American Studies at the Institute of World History, Russian Academy of Sciences; Editor-in-chief, journal “Modern and Contemporary History”; Editor-in-chief, “American Yearbook”.